
ГРАММАТИКАЛИЗОВАННЫЕ И ЛЕКСИКАЛИЗОВАННЫЕ КОМПОНЕНТЫ В КОНСТРУКЦИЯХ-ИДИОМАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.А. Пузов

Кафедра современного русского языка
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
ул. 25 Октября, 128, Тирасполь, Приднестровье

В статье рассматриваются структурно-семантические особенности конструкций-идиом русского языка, связанных с использованием в них грамматикализованных и лексикализованных компонентов, которые выступают в роли элементов структурной схемы и союзных соединений в составе сложных предложений-идиом.

Ключевые слова: конструкции-идиомы, грамматикализованные компоненты, лексикализованные компоненты, союзные соединения.

Проблема изучения грамматикализованных и лексикализованных компонентов в конструкциях-идиомах — одна из актуальных проблем современной синтаксической науки. Это обусловлено как своеобразием самих конструкций-идиом, так и спецификой процессов грамматикализации и лексикализации в русском языке, которые способствуют обогащению языковой системы новыми элементами. Конструкции-идиомы являются частным проявлением идиоматичности языковой системы и представляют собой синтаксические единицы в форме предложений (простых и сложных) или словосочетаний, обладающих таким синтаксическим значением, которое неразложимо на значения отдельных форм и присущие им синтаксические отношения. Синтаксические идиомы образуются в результате переосмысления конструкций или сохраняют исторически утраченные синтаксические отношения и строятся по особым фразеосхемам. Авторы «Русской грамматики-2005» (Н.Ю. Шведова) определяют такие фразеологизированные предложения как «предложения с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой», в которых «словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» [3. С. 382].

Основными признаками конструкций-идиом являются идиоматичность (семантическая немотивированность во взаимоотношениях между их компонентами), клишированность (большая устойчивость, чем у обычных конструкций), модально-эмоциональная и экспрессивная нагруженность, разговорность, диалогичность.

Значительная часть конструкций-идиом представляет собой структуры, возникшие в процессе диалогического общения в устной разговорной речи, а именно во вторых, встречных репликах диалога, что проявляется, в частности, в лексических повторах. В таких конструкциях отмечается повтор ключевого слова первой реплики, причем весьма часто наблюдается лексикализация и грамматикализация такого лексического повтора в составе конструкций-идиом.

С учетом структурно-семантических особенностей и представленных в «Русской грамматике-2005» структурных схем фразеологизированных и несвободных моделей мы выделяем пять типов конструкций-идиом.

1-й тип — простые и сложные фразеологизированные предложения.

Простые фразеологизированные предложения:

с союзами:

У всех мужья как мужья — на войне воюют (Ф. Абрамов. Братья и сестры),
Язык как язык, не хуже других (Ф. Незнанский. Игра по-крупному);

с предлогами:

Это свадьба не в свадьбу и брак не в брак (Русская литературная сказка. Т. II),
Ему не до шуток (Н. Лесков. Избранное);

с частицами:

Вот уж беда так беда! (Д. Донцова. Рыбка по имени Зайка),
Вот этот играет так уж играет (Русские писатели для детей. Т. II);

с междометиями:

Ай, молодцы! (П. Проскурин. Имя твое),
Ох уж эта свобода выбора (В. Розов. Собр. соч. Т. II);

с местоименными словами:

Этот Мишка всем Мишкам Мишка (В. Белов. Длинною в жизнь),
Кому, как не ей вертеться пред зеркалом? (Д. Дашкова. Никто не заплачет),
Что ему! (Повести о войне),
Мне-то что? (В. Шукшин. Собр. соч. Т. I).

Сложные фразеологизированные предложения:

со значением времени:

Не успела я войти в квартиру, как зазвонил телефон (Т. Полякова. Эксклюзивный мачо),

Не прошло минуты, как уже Ермолай лежал в сенях, связанный по рукам и ногам (Д. Григорович. Избранное),

Не проходит дня, чтобы кровь новой жертвы не обагрила секиры палача (К. Масальский. Стрельцы),

Нет дня, чтобы они не спорили (Н. Лесков. Избранное);

со значением обусловленности:

Стоит почти что мысленно передать своей правой ладони мое желание повернуться налево, как партнерша в точности исполняет мое желание (В. Солоухин. Мать-и-мачеха),

Стоило поддержать ящерицу пять минут на солнцепеке, и она варилась живьем (Ю. Трифонов. Собр. соч. Т. I),

Достаточно посмотреть на кислую физиономию Будагова, чтобы понять, что ему нельзя доверять даже ста рублей (Ч. Абдуллаев. Совесть негодяев),

Достаточно было просто посмотреть на картинку с изображением кошки, как из глаз начинали литься слезы (Д. Донцова. Квазимодо на шпильках),

Он считал свою фирму слишком солидной, чтобы вступать в рискованное дело (И. Ильф и Е. Петров. 12 стульев),

Они тянулись к возвышенному слишком сильно, чтобы крепко стоять на земле (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ);

со значением сопоставления, сравнения:

Дождь дождем, а жизнь своим чередом идет (В. Ковалев. Солнце на спицах),
Поверить они, может, и не поверят, а дело заведут (Н. Александрова. Единственный свидетель),

Понять-то я поняла, а только душа болит (О. Дудинцев. Заказуха),
Кому-кому, но следователям было ясно видно, что дела — дуты (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ),

Уж что-что, а уважать фронтовое братство он выучился (В. Астафьев. Печальный детектив).

2-й тип — идиоматические конструкции с особой реализацией модели:

Вот так доклад мы устроим и поразим всех Фом неверующих! (В. Обручев. Плутония),

Вот это так новости! (Вс. Иванов. Императрица Фике),

Вот заразы так заразы! (Повести о войне),

Вот уж беда так беда! (Д. Донцова. Рыбка по имени Зайка),

Вот девка! (П. Проскурин. Судьба).

3-й тип — идиоматические конструкции с ослабленными или утраченными грамматическими или лексическими значениями компонентов:

Надобно же было какому-то дьяволу вмешаться! (Н. Гоголь. Ночь перед Рождеством),

И чего только не увидишь! (К. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»),

Где только он не побывает! Каких стран только не увидит! (К. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»),

Мало ли кто туда хочет! (Л. Соболев. Безумству храбрых),

Мало ли похожих обличий бывает на свете? (И. Стаднюк. Война),

Мало ли что могло случиться? (В. Закруткин. Мать сыра земля),

Мало ли что наболтают паникеры! (И. Стаднюк. Война),

Чтобы я унизилась до того, чтобы принять милость от сына ненавистной мне туркменки Ай-Джиджен? (В. Ян. Чингисхан),

Чтоб ростовщики прощали долг? Это что-то неслышанное (Б. Акунин. Пелагия и красный петух).

4-й тип — конструкции с идиоматическими союзными и бессоюзными соединениями словоформ:

Не понравилось мне у них, взял да и уехал домой (Ю. Трифонов. Собр. соч. Т. I),

Здесь только и знают, что болтают с утра до вечера (В. Шукшин. Собр. соч. Т. II),

Жду не дождусь, когда его закроют (А. и С. Литвиновы. Предпоследний герой),

Однако книжек-то про этот волшебный город читано-перечитано море (Е. Арсеньева. Повелитель разбитых сердец),

Ступеньки под ногами ходили ходуном (Д. Донцова. Фиговый листочек от кутюр),

А пехота, одна-одинешенька, все-таки продолжала двигаться вперед... (Повести о войне),

День-деньской не умолкает сухая трескотня кузнечиков (В. Шукшин. Собр. соч. Т. II),

В избу вошел он туча тучей (Ф. Абрамов. Братья и сестры).

5-й тип — конструкции с неявно выраженными идиоматическими признаками:

Не волнуйтесь — победа будет все равно за нами (Фронтовые письма солдат Великой Отечественной войны),
Теперь слово за тобой (В. Розов. Собр. соч. Т. I),
Наше дело правое (И. Стаднюк. Война),
Успехи бросались в глаза (К. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»),
А главное — тебя раскусил (Л. Соболев. Безумству храбрых),
Линкору теперь придется ходить на дровах (Л. Соболев. Морская душа).

Одной из наиболее важных структурно-семантических особенностей конструкций-идиом русского языка является употребление в них грамматикализованных и лексикализованных компонентов. В современной лингвистике грамматикализация определяется как «утрата знаменательным словом лексической самостоятельности в связи с привычным употреблением его в служебной функции» или «обобщение, абстрагирование, отвлечение от конкретного лексического значения» [1. С. 114], а лексикализация — как «процесс превращения некоторого элемента или сочетания элементов в устойчивый элемент языка, функционирующий в качестве эквивалента отдельного слова» [1. С. 215].

По данным наших наблюдений, существенную роль в организации структурно-семантических моделей некоторых типов конструкций-идиом играют грамматикализованные и лексикализованные компоненты: глаголы (*не успел*, *стоит*), существительные (*добро*), местоимения (*чего другого*), наречия (*где*). Утрачивая или изменяя свое лексическое значение, они сближаются по своим функциям со служебными словами и входят в состав специфических союзных соединений, представляющих собой устойчивые элементы языковой системы в структуре конструкций-идиом: *не успел ... как; стоит ... и; добро бы ... а то; где еще ... а*.

Рассмотрим несколько примеров конструкций-идиом с грамматикализованными компонентами.

Не успела Валентиновна договорить, как к палатке подошли две ее напарницы с объемными сумками в руках (Ю. Шилова. Базарное счастье),

Не успеешь хлеба убрать — и вот уже надо зябь пахать (М. Шолохов. Поднятая целина),

Не успеете добраться до своего Холмса, а указ уже появится во всех газетах (П. Проскурин. Имя твое),

Не успеешь оглянуться, парнишке в школу пора (П. Проскурин. Судьба),

Не успел самолет подрулить к запасному терминалу, как в салон поспешно вошли трое молодцов в ярко-оранжевой форме (Ф. Незнанский. Операция «Кристалл»).

В данном примере в роли связующего союзного соединения употребляется грамматикализованный компонент *не успел ... как*, первая часть которого, представляющая собой глагольную форму, функционирует и как элемент грамматической основы первой части, и как компонент союзного соединения. В данном предложении выражаются временные отношения, причем кроме собственно временного значения выражено значение внезапной прерванности одного действия

другим. Связь между частями в данном случае оказывается настолько тесной вследствие своеобразия союзного соединения, что затруднительно однозначно определить, какая часть является главной, а какая — придаточной. В данном случае правильное говорить о взаимозависимости частей, или, по определению А.М. Пешковского, об «их взаимоподчиненности» [2. С. 287]. Для подобных конструкций-идиом помимо специфического союзного соединения, представленного грамматикализованным компонентом *не успел ... как* характерны определенное соотношение видо-временных и модальных форм сказуемых (глаголы совершенного вида) и закреплённый порядок следования частей:

Стоит им ворваться в спальню, как можно проститься с покоем (Д. Донцова. Квазимодо на шпильках),

А стоит расстаться на несколько часов — возникает неприятный осадок (П. Дашкова. Никто не заплачет),

Стоило откуда-то вынырнуть Макашину, и все зашаталось (П. Проскурин. Имя твое),

Стоит мне уехать, и ты тут же ставишь газету под удар (А. Арбузов. Выбор).

В конструкциях-идиомах, построенных по данной модели, важную структурно-семантическую роль играет грамматикализованный компонент *стоит ... и*, который функционирует не только как часть сказуемого в первой предикативной единице, но и как союзное соединение. В данном предложении выражено общее значение обусловленности с оттенком времени. Особенности таких конструкций являются, во-первых, наличие грамматикализованной глагольной словоформы в роли связующего средства и элемента предикативной основы первой части, во-вторых, фиксированность, т.е. закреплённость порядка расположения частей, в-третьих, в оформлении первой части действуют ограничения видового характера, в-четвертых, значение достаточного основания представлено здесь в осложнённом виде: вторая часть указывает на неизбежное следствие, результат того, о чем сообщается в первой части, при этом временной интервал между ситуациями минимален или вообще отсутствует:

Добро бы простой мужик был, а то ведь мещанин, домовладелец (А. Чехов. Собр. соч. Т. II).

В данном предложении со значением обусловленности отметим субъективно-оценочный момент: предшествующая часть содержит указание на то, что представляется достаточным для одобрения, положительной или отрицательной оценки ситуации-условия благодаря употреблению в качестве специфического союзного соединения грамматикализованного компонента *добро бы ... а то*. Данный грамматикализованный компонент не только является союзным соединением, но и выступает в качестве важного структурно-семантического компонента данной конструкции-идиомы, функционируя как элемент предикативной основы первой части:

«Кого-кого, а себя я понимаю», — ответила Анисья (Вс. Иванов. Повести и рассказы),

Чего-чего, а сироту она разыграть умела (Ф. Абрамов. Дела российские),

Чего другого, а болот в Мещере хватает (К. Паустовский. Мещерская сторона).

Характерной структурно-семантической особенностью конструкций-идиом данного типа с сопоставительно-выделительными отношениями является употребление в них сочетания местоимений в составе первой части, которые вместе с сочинительным сопоставительным союзом *а* функционируют в качестве специфического союзного соединения и представляют собой грамматикализованный компонент. В таких предложениях отмечается строго закреплённый порядок следования частей и специфические смысловые отношения:

Куда еще, а сюда они не торопятся (Фронтовые письма солдат Великой Отечественной войны),

Где еще, а здесь все можно найти (Фронтовые письма солдат Великой Отечественной войны).

В данном примере важную структурно-семантическую роль играет грамматикализованный компонент *где еще ... а*, состоящий из наречия, частицы и союза. Он выступает в качестве союзного соединения и является базовым структурным элементом первой предикативной части. В данном предложении выражены сопоставительно-выделительные отношения, формирующиеся во многом благодаря именно грамматикализованному компоненту *где еще ... а*. Отметим фиксированный порядок частей и своеобразное использование наречия в составе грамматикализованного компонента.

В конструкциях-идиомах типа *Достаточно было старому пахарю прожить свой век под этим узеньким клочком неба, чтобы приобрести опыт и знания; И уже достаточно было им узнать, что новый собрат сочинил матрадуру, чтобы не дать ему ходу и сбить его как можно скорее с рук* (Д. Григорович. Избранное) *Достаточно раз взглянуть на человека, чтобы надолго его запомнить* (В. Жуков. Призвание — опер) со значением достаточного основания отмечается грамматикализация сочетания *достаточно ... чтобы*, в котором первое слово функционирует и в качестве элемента грамматической основы первой предикативной части, и в качестве компонента специфического союзного соединения. Такие конструкции-идиомы характеризуются своеобразным модальным значением слова *достаточно* ≈ довольно, надо, нужно, обязательным наличием союза *чтобы* и инфинитива глагола при слове *достаточно*, а также закреплённым порядком расположения частей.

Наличием грамматикализованного компонента отличаются конструкции-идиомы типа

Не прошло и месяца, как в магазин неожиданно вошел человек в знакомом пальто, в знакомом пыжиковом треухе с тесемочками и в новых галошах (В. Катаев. Избранное. Т. II),

Не прошло после этого месяца, как вдруг является ко мне какой-то солдат из больницы (Н. Лесков. Собр. соч. Т. I),

Не прошло и каких-нибудь пяти минут с момента вызова всех наверх, как «Коршун» весь покрылся парусами (К. Станюкович. Вокруг света на «Коршуне»).

В семантическом плане данные конструкции характеризуются базовым значением времени, причем здесь семантика следования событий сочетается с ак-

центрированием минимальности временного интервала между двумя ситуациями, а значение последовательности фактов осложнено элементом внезапности, неожиданности.

Грамматикализованный компонент *не прошло ... как* выступает в таких конструкциях-идиомах в роли элемента предикативной основы первой части и в роли своеобразного союзного соединения. Отметим обязательно фиксированный порядок частей и утрату отрицательного значения частицы *не* при глагольной форме в данном предложении *прошло всего лишь пять минут*. Наличие местоимения *каких-нибудь* в таких конструкциях подчеркивает значение завершенности действия первой части и краткость временного периода.

Своеобразный грамматикализованный компонент следует отметить в конструкциях-идиомах типа

Что касается оружия, то тут начинались серьезные разногласия (В. Катаев. Избранное. Т. II),

Что касается вашей критики некоторых ленинградских предприятий, то обещаю исправить положение (А. Рыбаков. Дети Арбата),

Что же касается письма, то оно не достигнет цели (А. Рыбаков. Дети Арбата).

Здесь несобственно-условное значение предложения во многом формируется благодаря наличию сочетания *что касается ... то*, которое помимо функционирования в роли структурно-семантического центра первой части является также специфическим союзным соединением. Отметим, что глагольная форма *касается* в данном компоненте в такой степени изменяется в семантическом плане, утрачивая свое базовое, типичное значение, что допускает возможность замены ее предлогом *до*: ср.

Что до работы в моей фирме — здесь уж не обессудь! (Ю. Шилова. Базарное счастье).

Порядок частей в таких конструкциях-идиомах строго закреплённый.

Грамматикализация отдельных компонентов характеризует, на наш взгляд, и конструкции-идиомы типа

Мало ли чего мог забыть лейтенант! (Л. Соболев. Капитальный ремонт),

Мало ли кто какой наблюдательностью от природы наделен (Б. Акунин. Пелагия и красный петух),

И надо же было так случиться, чтобы один снаряд угодил в колесо моей повозки (Фронтовые письма солдат Великой Отечественной войны),

Надо же ему было именно сейчас отлучиться! (И. Виноградов. Жизнь продленная).

В таких конструкциях выражение специфических субъективно-модальных значений связано с использованием элементов с утраченными лексическими и грамматическими значениями.

В первом примере семантика несогласия создается прежде всего позиционно закреплённым в начале конструкции-идиомы словом *мало* и обязательным постпозитивным местоимением *чего*, причем лексема *мало* в данном предложении выражает, по сути, противоположное значение, т.е. «много».

В четвертом примере значение неодобрения и недовольства по поводу неуместности события, о котором сообщается в конструкции-идиоме, выражено словом с модальным значением необходимости *надо*, прямое значение которого в данном случае утрачено, и смысл его в этом предложении противоположен, то есть «не надо».

В обоих случаях налицо грамматикализация компонентов *мало чего* и *надо отлучиться*.

Как показывает анализ приведенных выше примеров конструкций-идиом, роль грамматикализованных компонентов в их составе оказывается очень существенной: они составляют основу структурной схемы данных конструкций, формируют их базовую семантику, придают им разговорную стилистическую окраску, выступают в роли элемента союзного соединения и части предикативной основы одной из предикативных единиц в составе сложного предложения.

На наш взгляд, подобную роль в некоторых типах конструкций-идиом русского языка способен играть лексический повтор однокоренных словоформ, который в сочетании с определенными предлогами, союзами, частицами и местоименными словами составляет основу их структурной модели. При этом наряду с грамматикализацией отмечается лексикализация данных языковых элементов.

Данная особенность характерна для следующих конструкций-идиом:

- А дети как дети — смеялись и резвились (Э. Тополь. Роман о любви и терроре),
- Без праздника жизнь не в жизнь (В. Белов. Длинною в жизнь),
- Вот крестьяне так крестьяне! (Русские писатели для детей. Т. I),
- Играть так играть (Русская литературная сказка. Т. II),
- Петух у нас — всем петухам петух (Русские писатели для детей. Т. II).

В данных конструкциях-идиомах с союзами, с предлогами, с частицами и с местоименными словами происходит лексикализация и грамматикализация лексического повтора однокоренных словоформ, что приводит к образованию специфических в структурном и смысловом отношении синтаксических построений. В частности, в первом примере с союзом *как* лексикализованный повтор словоформ *дети как дети* формирует значение «обычные, такие как все, ничем не отличающиеся от других»; во втором примере с предлогом и частицей *не в* лексикализованный повтор существительных *жизнь не в жизнь* выражает значение «плохая, невыносимая»; в третьем и четвертом примерах с частицей *так* лексикализованный повтор существительного *крестьяне так крестьяне* и глагола *играть так играть* формирует значения «лучшие» и «решительное действие»; в пятом примере с местоимением лексический повтор существительных *всем петухам петух* выражено значение «абсолютно лучший из всех».

Как видно из приведенных выше примеров, лексический повтор в их составе лексикализуется, т.е. происходит процесс превращения данных сочетаний в устойчивый языковой элемент фразеологического характера, который употребляется в качестве эквивалента отдельной лексической единицы и выступает как обязательный специфический структурный компонент в составе моделей фразеологизированного предложения.

Лексикализация лексических повторов с последующей их грамматикализацией наблюдается в конструкциях-идиомах с бессоюзными соединениями словоформ в следующих примерах:

Телята вон в телятнике ревмя ревут [т.е. очень громко ревут] (В. Белов. Длинною в жизнь),

Никита Федорыч один-одинешенек [т.е. совсем один] расхаживал теперь вдоль и поперек по конторе, заложив руки назад (Русская проза II половины XIX века),

Твой отец жив и здоров и ждет не дождется [т.е. очень ждет] премьеры (Ю. Нагибин. Остров любви),

Да ведь пойми, дорогой секретарь, я в сельском хозяйстве — телок телком [т.е. совсем не разбираюсь] (М. Шолохов. Поднятая целина),

Поезд подали минута в минуту [т.е. точно] (Фронтовые письма солдат Великой Отечественной войны),

С минуты на минуту [т.е. скоро] в атаку идем (Фронтовые письма солдат Великой Отечественной войны),

Однако время от времени [т.е. иногда, изредка] мир зоологов сотрясают сенсации (В. Песков. Дракон),

Так они и жили день за днем [т.е. постоянно] (А. Иванов. Вечный зов),

Мама, может, продолжим разговор с глазу на глаз [т.е. наедине, без свидетелей] (В. Розов. Собр. соч. Т. I),

Какой-никакой [т.е. хоть и плохой], а отец [П. Проскурин. Имя твое],

Чего-чего [т.е. именно этого], а красоты твоей невестушке не занимать (Ф. Абрамов. Братья и сестры),

Стыд стыдом [т.е. хоть и стыдно], а дожить тоже надо (В. Шукшин. Собр. соч. Т. II).

В данных примерах основные структурно-семантические особенности конструкций-идиом формируются в результате употребления лексикализованных и грамматикализованных компонентов, представляющих собой повтор однокоренных словоформ, которые выражают специфическое фразеологизированное значение и играют существенную роль в структурной организации данных конструкций-идиом.

На наш взгляд, представленный анализ языкового материала позволяет говорить об особо значимой структурно-семантической роли грамматикализованных и лексикализованных компонентов в конструкциях-идиомах русского языка, которая проявляется в их специфическом функционировании: в качестве организующего структурного элемента определенных моделей фразеологизированных предложений и в качестве элемента специфического союзного соединения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. — М., 2005.
- [2] *Пешиковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. — М., 1956.
- [3] *Русская грамматика: научные труды.* — М., 2005.

GRAMMATICALIZED AND VOCABULARIZED COMPONENTS IN IDIOMATIC CONSTRUCTIONS OF RUSSIAN LANGUAGE

N.A. Puzov

Modern Russian Language Chair
Institute of Language and Literatura
Pridnestrovsky State University
25 October str., 128, Tiraspol

The article deals with structural-semantic features of idiomatic constructions of Russian language, that are connected with using of grammaticalized and vocabularized components in them, which act as elements of block diagram and conjunction combinations in complex idiomatic sentences.

Key words: Idiomatic constructions, grammaticalized components, vocabularized components, conjunction combinations.